

Король Роберт целеустремленно подошел к лорду Старку, стоящему на коленях. У него было суровое лицо, отчего вся ситуация казалась более напряженной.

Лорд Старк не видел своего друга девять лет. Может, они и выросли вместе, но Роберт теперь был королем. Он так и не понял, как вести себя с ним после этого. И это не значит, что они могли сразу же рассмеяться и обняться, как братья. Они должны были соблюдать этикет.

Лорд Старк встал после жеста короля Роберта, побудив всех остальных сделать то же самое. Это был такой средневековый прием, который заставляет задуматься, как бы отнеслись к нему инопланетяне, изучающие нас издалека.

"Ваша Светлость".

"..." Король Роберт задумался на мгновение, не сумев скрыть наглую улыбку: "Ты растолстел".

Все дети замерли в недоумении. После всех историй об их дружбе, возможно, им следовало ожидать такого приветствия.

Лорд Старк ничего не сказал. Он даже сдержал улыбку, как и было положено лорду. В ответ он лишь лукаво взглянул на живот короля Роберта.

"Хахахаха!" Два друга рассмеялись и обнялись, как солдаты, которые вместе много раз сталкивались со смертью и остались в живых. Но это было и торжественное объятие. Тихое понимание между ними - что тех парней, которыми они были на поле боя больше нет.

После того, как король Роберт встретил детей Старков, он начал действовать. В нем бурлила энергия нетерпения, которую нужно было высвободить.

"Отведи меня в свой склеп. Я хочу отдать дань уважения".

Королева Серсея учтиво ответила на реверанс леди Кейтилин. "Мы ехали целый месяц, любовь моя. Уверена, мертвые могут подождать". сказала она удрученно.

Король проигнорировал свою жену: "Нед".

Войско расступилось, как Красное море, перед своим королем. Лорд Старк последовал за ним.

Они спустились в склепы.

Воздух здесь казался бы влажным, если бы не странная сухость. Казалось, что мертвые хотели отнять кислород у живых. Джо всегда считал, что это потому, что внизу всегда горят свечи, сжигая то небольшое, что было в эфире.

Король Роберт и лорд Старк ходили по полым залам, информируя друг друга о текущей ситуации.

Джон Аррен был мертв. После светской беседы король Роберт перешел к делу и попросил своего родного брата стать новым десницей короля.

Несомненно, если бы Джо рассказал своей семье о своей прошлой жизни, лорд Старк сразу бы отказался от предложения.

Вместо этого Джо действовал более осторожно, но ни в коем случае не как маленький чертёнок на плече. Он не хотел, чтобы в случае возникновения какой-либо проблемы у его отца возникли сомнения.

Неду нужно было время, чтобы все обдумать. Вполне справедливо, подумал король. Однако после 17 лет получения желаемого он не собирался останавливаться на достигнутом.

Спуск в склепы преследовал две цели. Во-первых, чтобы Роберт и Нед могли поговорить наедине.

Отбросив в сторону всякие любезности, они могли наконец перейти к истинной цели своего пребывания здесь.

В самом дальнем конце склепов Винтерфелла находилась редкая достопримечательность.

Только лордам Винтерфелла воздвигали статуи на месте их погребения. Традиция была нарушена только после смерти братьев и сестер лорда Старка.

Безмолвно стояла статуя Лианны Старк, сделанная из холодного и прочного камня, с красотой, которую не смог бы повторить даже мастер скульптуры.

Она стояла без ответа, какой бы отчаянной ни была тоска. Как бы глубоко ни заглядывал король Роберт в эти серые глаза, эти жемчужно-карие радужные врата, когда-то открывавшие его сердце, теперь были неприступной каменной стеной.

И никакая армия, сколь бы велика она ни была, не могла осадить этот замок под названием Смерть.

"Неужели ты должен был похоронить ее в таком месте?" спросил король Роберт, как будто смена места захоронения могла что-то изменить в его опустевшем сердце. "Она должна быть где-нибудь на холме под солнцем и облаками".

"Она была *моей* сестрой. Здесь ее место".

"Ее место со мной".

Роберт потянулся к своей любви, но он не почувствовал тепла на ее щеках. Он почувствовал лишь грубый, зернистый камень, который отозвался на его прикосновение.

"В своих снах я убиваю его каждую ночь".

Для такого негодования не было и слов. Можно было сказать, что он считал секунды каждого дня, с нетерпением ожидая возвращения к своему сну, где он убивает его. Однако Роберт не мог проснуться победителем. Никакое количество убийств принца Рейгара не могло это исправить.

Солдат по имени Роберт Баратеон давно бы сломался, если бы не его королевские обязанности.

Нет. Его удерживало не то, что он король.

Ненависть. Ненависть разрушила его, и Ненависть собрала его по кусочкам.

"Все кончено, Ваша Светлость." решительно сказал лорд Старк: "Таргариенов больше нет".

Король Роберт на мгновение глубоко задумался, ноющее чувство невыполненной работы подстегивало гнев в его жилах.

Но прежде чем он успел произнести слова.

"Не все!"

Голос эхом разнесся по коридору, а мерцающее пламя отбрасывало тени на стены в далекой темноте.

Шаг... *Шаг...*

Это были уверенные шаги, которые, казалось, танцевали и создавали почти гипнотический ритм.

Лорд Старк и король Роберт прищурились.

Фигура подошла ближе, обнажив темные кожаные сапоги и накинутый на плечи плащ из белой лисьей шкуры. Факел в его руках освещал янтарные глаза.

Рядом с ним, почти незаметный (несмотря на свою массу), так же величественно шел Призрачный Кот по имени Черныш.

"Извините, что напугал вас", - сказал Джо улыбаясь: "Я здесь просто для ритуала".

Затем Джо вложил Зимнюю розу в руку Лианны Старк. Роза оказалась рядом с пером, положенным туда незадолго до этого королем Робертом.

Зимняя роза; бледно-голубая, словно застывшие слезы. Редкий и завораживающий цветок, красота которого превращает даже уныние в произведение искусства.

<http://tl.rulate.ru/book/78304/2434069>